

Там, где сегодня в Феодосии частный сектор и садоводческие товарищества на Тепе-Оба, много веков назад, похоже, тоже были загородные жилища. Раскопки античной усадьбы на северном склоне хребта продолжаются. О них и немного об античной Феодосии, а также о виноделии в городе беседуем с Марией Миндигалимовной Ахмадеевой, научным сотрудником Государственного Эрмитажа и руководителем археологической экспедиции на Тепе-Оба.

Самая ранняя винодельня на Боспоре

— Время этой постройки, — начинала Мария Миндигалимовна, — либо конец V века до н. э., либо рубеж IV века до н. э. Мы исследуем античный фундамент, стены были, скорее всего, либо сырцовые, либо глинобитные. Мы нашли несколько монет, бронзовые гвоздики, маленький фрагмент бронзового перстенька... Работы ведутся здесь с 2017 года, и оказалось, что это не просто усадьба, а винодельня! На одном из участков фиксировались многочисленные ямы от пифосов, на другом — обнаружилась давящая площадка, и между ними теоретически мы должны найти цистерны, но пока еще мы их не нашли...

Ранее такие винодельни, конечно, уже были известны. В первую очередь археологи находили их в самой Греции. Но были подобные античные находки и в Крыму, на Боспоре. Феодосийская винодельня в этом смысле традиционная. Ее особая уникальность в том, что найдена она в Феодосии, об античном периоде которой известно настолько мало, что любой памятник этого периода привлекает внимание исследователей во всем мире.

Здесь делали именно вино, — продолжает Мария Миндигалимовна, — жилых помещений тут пока мы не нашли. Но сложно сейчас сказать наверняка, что их тут не было, вполне возможно, что и были. За время своего существования усадьба перестраивалась как минимум два раза, причем кардинально. Если винодельческая часть связана у нас с первым периодом (конец V века до н. э., — начало IV века до н. э., — прим. ред.), тогда она будет одной из самых ранних на Боспоре, а то и вообще самая ранняя. Мы на это претендуем! Это научный поиск, это процесс... Пока мы видим один период, первоначальную винодельню — круглые камни. Дальше в восточную часть этого комплекса вставляется новое помещение, как будто бы подвал. А за тем местом, где мы работаем сейчас, кладка совершенно другая, камни другие. Предположительно эта пристройка осуществлена в середине IV века до н. э. В тот период Феодосия уже как раз вошла в состав Боспора. И третий этап: поверх всего этого была сделана еще одна пристройка к первоначальному строению. Новые хозяева вообще отрезают весь этот комплекс стеной! Это была достаточно длинная стена, но сейчас пока непонятно, куда она уходила, какова была ее длина, от нее немного осталось — за последующие

Мария Ахмадеева и ее сокровища, Горгиппия, Анапа.

ГОРА СОКРОВИЩ, или Античные находки на Тепе-Оба

века ее на свои нужды разобрали местные жители...

Самая поздняя находка, которая пока зафиксирована в «усадьбе», это фасосское клеймо на осколке амфоры (Фасос, или Тасос, — город в Греции, где была произведена амфора — прим. ред.). Датируется этот фрагмент концом первой трети III века до н. э. В Феодосии и на Боспоре на разных памятниках этого периода фиксируется постепенный упадок: жители покидают свои жилища, где-то видны следы пожаров и разрушений.

— В истории он так и называется: кризис III века до н. э., — говорит Мария Ахмадеева. — При таком недостаточном количестве знаний об античной Феодосии, те данные, которые мы получаем здесь, имеют дополнительную актуальность, потому что в самом городе работать крайне сложно, почти невозможно. Там часто на культурном слое находится какая-либо застройка, а слой мощный, доходит до 2–3 метров. Для раскопа нужны площадки... Часть античной Феодосии находится на территории военной части, и пока мы туда ни при каких условиях попасть не можем.

Абсолютная греческая культура

Кстати, вопрос, волнующий краеведов и экскурсоводов: на греческом ли фундамен-

те стоит генуэзская крепость? — на сегодняшний день остается открытым. В 1970-х годах здесь работал московский археолог Борис Георгиевич Петерс. Он заложил два раскопа: один внутри цитадели, а другой — вплотную к стенам, и там не обнаружилось никакого намека на античный слой. Но исследования хорошо бы продолжить...

— Феодосийские греки, — продолжает свой рассказ Мария Миндигалимовна, — были достойными сынами своей культурной нации. Здесь существовала абсолютная греческая культура со всеми ее составляющими. Структура феодосийского полиса, естественно, такая же, как и структура любого другого греческого полиса на Боспоре и в Малой Азии. То есть, у нас тут есть просто город, есть и ближняя хора, а также есть дальняя хора. И выбор места и расположения памятников, в общем, тоже можно назвать классическим. Вино тоже было совершенно необходимым продуктом для греков, без него жить вообще никак нельзя, поэтому наличие такой винодельни в ближней хоре Феодосии вполне оправдано. Вино в Крым греки не только привозили. Совершенно точно, что крымские греки делали тут вино в античный период! Известно несколько винодельческих комплексов IV века, например в Нимфее, в Приазовье. Ближе к римскому времени это производство приобретает практически промышленный масштаб, ви-

нодельни становятся больше, увеличивается их количество. Сневидно, что это были объемы, которые уже шли на продажу. Я сама не являюсь большим специалистом ни в самом виноделии, ни в истории виноделия. Но, столкнувшись с этой находкой, конечно, подняла литературу и опираюсь в этом вопросе на разработки своих коллег. Если мы с вами заглянем в книги нашего самого главного специалиста по античному виноделию Николая Винокурова, то увидим подробные этнографические данные по всем винодельням. Но чтобы сравнить нашу, феодосийскую, и понять, отличается ли она чем-то, нам нужно ее докопать. Похоже, речь идет, скорее, о домашней винодельне, вряд ли то количество вина, которое производили здесь, могло заложить основу для большой торговли... К сожалению, целых пифосов или даже развалов у нас нет, но у нас есть большое количество стен и много-много керамических фрагментов! Скорее всего, усадьбу оставили постепенно: собрали все, что могли унести, и ушли, поэтому у нас и нет ни одного целого пифоса, потому что целые увезли. Такие уходы надо связывать с большими событиями. В это время сюда начинает двигаться степь, появляются новые племена сарматов. Со скифами и таврами сожительство у греков сложилось, это был период экономического процветания Боспора, самый пик, IV век — золотой для Боспора. Потом все эта устоявшаяся жизнь рушится...

Но ведь на керамике, наверняка, остались следы того вещества, которое наливали в целый пифос, подумает читатель! Технические и научный прогресс дошел до того, чтобы определить хиджость по засохшим

Раскоп античной винодельни на северном склоне Тепе-Оба, Феодосия.

Полотном прикрыта давящая площадка.

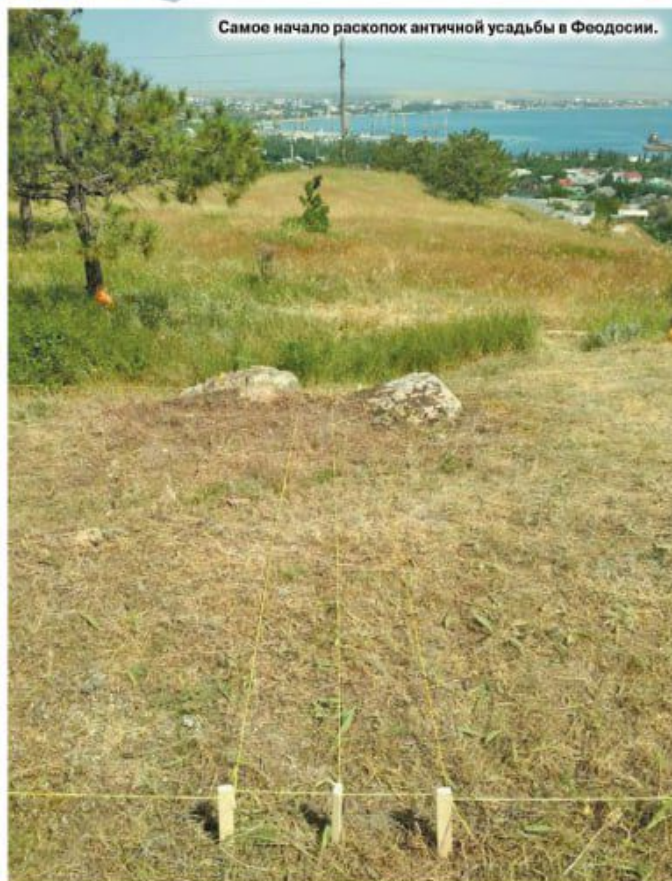
остаткам и узнать, какое же вино феодосийские греки производили на холме Тепе-Оба!

— К сожалению, — улыбается Мария Миндигалимовна, — до таких высот наука еще не дошла! Если бы у нас был, к примеру, хотя бы один целый сосуд либо нижняя его часть, хоть каким-то образом более или менее закрытая, можно было попробовать, но пока нам так еще не повезло. Если рассуждать на примере других усадеб, Винокуров пишет о том, что чаще всего делали высокоградусное, сахаристое вино ликерного типа. Касательно технологии говорить вообще рано. Пока задача состоит в том, чтобы хотя бы археологический источник получить максимально подробно в ходе раскопок, и, уже основываясь на нем, можно углубиться в анализ технологии, этнографии. Традиционные способы мало изменились, в Грузии до сих пор хранят вино в глифосах, в подвалах. Так что, может быть, и наша усадьба ничем не выделялась, кто знает... А вот про виноградники в округе есть некоторые основания рассуждать! Самое интересное, что этот кусочек, на котором мы с вами стоим, на старых картах XIX века называется Генуэзская балка, она отделяет нас от караимского кладбища. И если сверху со спутника посмотреть на этот кусок земли, то это треугольник. Именно он когда-то засаживался соснами (в начале XX века лесник Иван Зибольд сажал сосны на вершинах Тепе-Оба — прим. ред.). А на карте XIX века все, что за этим треугольником, называется «виноградники». Можно утверждать, что в XIX веке виноградник здесь был! И, похоже, учитывая нашу находку, виноградник был разбит не просто так, а как продолжение традиции — в разные времена тут выращивали лозу! Эта часть склона по своим характеристикам очень хорошо подходит для этого: здесь глинистая почва, засушливый климат, а, как говорят, виноград любит страдать!.. Вот он здесь и страдает невероятно, потому что здесь очень плотная, очень сухая глина... Внизу под холмом, на котором находятся остатки античной усадьбы, есть небольшой родник, но он берет свое начало выше, и появление его здесь связано с разрушением керамического водопровода, существовавшего в средневековой Кафе. Можно пойти по балке и, если внимательно смотреть, то приблизительно на одной линии мы найдем фрагменты керамических труб. Тут была очень разветвленная сеть водопровода, сам источник намного, намного больше! И так как герметичность этой водопроводной трубы была нарушена, в этом маленьком родничке чувствуется соль, она попадает в воду из почвы...

От Айвазовского до волонтеров

На раскопках очень жарко, тень создают только несколько небольших деревьев, но над самой бывшей усадьбой голубое небо. Несколько человек с кистями и лопатами трудятся под прямыми лучами солнца, чтобы кто-нибудь много десятков лет спустя мог воспользоваться плодами их работы: будь то экскурсовод, писатель, режиссер или другой ученый... Впрочем, профессиональных археологов тут всего двое, остальные — волонтеры.

— И мой единственный коллега на этих раскопках — тоже волонтер! — говорит Мария Миндигалимовна. — Волонтеров мы, конечно, обучаем методикам археологических раскопок, но все обучение происходит уже

Самое начало раскопок античной усадьбы в Феодосии.

во время самой работы. Я здесь для того, чтобы это все контролировать. Обывателю может показаться, что ребята счищают кистью какую-то грязь, но на практике, например, сегодня мы сняли часть наружного завала некоторых камней, и на сегодня наша задача убрать всю пыль, чтобы был виден культурный слой, чтобы мы могли понимать, нет ли здесь каких-то поздних включений? Пыль счищается при помощи кисти, собирается в ведро и выносится. Иначе она забивает все слои, и если ее не убрать, то ничего невозможно прочитать. До конца дня (археологические работы ведутся с шести утра до двух часов дня — прим. ред.) мы должны это сделать и все подробно сфотографировать, сделать какие-то первичные выводы...

В день нашей встречи на Тепе-Оба дует небольшой ветерок. Он, конечно, не помогает очистить памятник от пыли, но хотя бы не так жарко. Однако многие здесь без головных уборов — это и привычка, и желание солнечных лучей, которых в северной столице не так много, как здесь, в Крыму. Уже восьмой год Мария Миндигалимовна приезжает из прохладного Санкт-Петербурга в Феодосию изучать находку. Но это не первый памятник в Крыму, в раскопках которого она принимает участие.

— Первая крымская экспедиция, в которую я попала, — рассказывает Мария Мин-

дигалимовна, — это было исследование памятника Заветное-5, он собой представляет сельское поселение в округе города Акра, под Керчью. И вот мой руководитель Сергей Григорьевич Соловьев в 2002 году занялся этим памятником. Я была в составе его экспедиции. Ну, то есть, профессионально работать в Крыму я приехала в 2002 году, и с тех пор каждый год я этим занимаюсь — сначала в составе экспедиции коллег, а теперь как самостоятельный руководитель. Мне хотелось заниматься археологией, хотя с детства я не мечтала стать исследователем именно античности, но, наверное, судьба привела именно в античность!

Кажется, это сложнее, чем изучать памятники средневековья, ведь античное время дальше от нас и сохранилось намного меньше построек, в случае с Феодосией вообще почти ничего! И не только потому, что город застроили, но и потому, что срыли культурный слой во время строительства порта в 1895 году. Оказывается, для археологов временной отрезок не имеет значения — сама методика работы та же, и находок для изучения хватает. Только холмы и курганы Тепе-Оба можно исследовать не одну человеческую жизнь!

— Ну, по крайней мере, — продолжает Мария Ахмедеева, — мы совершенно точно знаем, что на северном склоне Тепе-Оба, ко-

торый выходит к Феодосии, на вершине расположен курганный некрополь. Причем частями и на большой территории. Есть курганы, которые были вскрыты в середине XX века. Часть из них, вероятно, исследовал Айвазовский, но, к сожалению, он не оставил подробных отчетов. За время его работы было изучено до восьмидесяти курганов, их местоположение точно не известно, описание крайне размытое — «на вершине» и «на склоне». Протяженность вершины и склонов — десять километров! Вопросов больше, чем ответов! Но в результате этих работ были обнаружены удивительные находки. Например, серьги очень тонкой, филигранной работы, такие известны в самой Греции и в Италии, в мире их всего около дюжины. Сегодня они хранятся в Эрмитаже. Увы, результат деятельности Айвазовского — очень небольшая коллекция ювелирных изделий, до двадцати предметов, и размытый контекст! С другой стороны, эти находки привлекли тогда всеобщее внимание к Феодосии! В одном из курганов в 1994 году на самой вершине было обнаружено погребение. Это всегда очень значимые памятники; на их данные уже можно опираться, чтобы себе представить, что собой представляли погребальные обряды древних феодосийцев. На фоне боспорских они выглядят довольно необычно, хотя бы потому, что практически все представляют собой трупосожжение. Это классический греческий обряд, но на Боспоре сочетаются оба варианта — и обычное захоронение, и кремация. Феодосийцы предпочитали сожжение. Также эти курганы интересны тем, что они, по большей части, сложены из камня с землей. Я думаю, это связано с тем, что камня здесь много, поэтому и такая любовь к камню, такая особенность... Все курганы, которые уже были исследованы, это все IV век до н.э., как и на Боспоре. Исследовать остальные курганы на Тепе-Оба очень хотелось бы!

Город манит археологическими загадками

«Сержики Айвазовского» были отправлены в Эрмитаж, так как тогда еще не существовало отдельного органа — Императорской археологической комиссии, которая занималась контролем над археологическими находками. Сегодня же все, что обнаруживают ученые, как крымские, так и столичные, остается в местных музеях. В случае с «усадьбой» на Тепе-Оба — в Музее древностей в Феодосии. Пару лет назад там была даже отдельная выставка по находкам с Тепе-Оба.

— Здесь, в Феодосии, мы можем не только мечтать, но и рассчитывать на обнаружение целого района города, как в Херсонесе при строительстве парка. Возможно все! Для археолога это самая, самая приятная часть его работы, когда он готов искать все... Ну, в первую очередь, как конфетка, манит, конечно, сам город и та его часть, которая находится в районе Генуэзской крепости. Мы ничего не знаем о том, что там сокрыто от нас со времен античности, но очень хочется знать! — заканчивает свой рассказ Мария Ахмедеева.

Елена СЕМАЕВА.
Фото из архива Марии Ахмедеевой,
Бориса Бидермана.

**ШКОЛА ТЕЛЕВИДЕНИЯ
ПРИ АНО «ТРК «КРЫМ»**

Открывает набор слушателей по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации в области

ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

ПРОГРАММА ОБУЧЕНИЯ:
 - Основы профилактики коррупции в учреждениях путем предотвращения и урегулирования конфликта интересов.
 Срок обучения: 3 дня/18 ак. ч.
 Стоимость обучения: 2600 руб. (Существует система скидок!)
 Форма обучения: Дистанционная.

Обязательное требование к поступающему:

- Наличие высшего или среднего профессионального образования.
- Что вы получите в результате прохождения этого курса:
- Знания в области противодействия коррупции!
- Удостоверение о повышении квалификации (образец установленный государством!)
- Онлайн-консультацию со специалистом в сфере предупреждения коррупции!

Как с нами связаться? Тел.: +7 (978) 9978157, +7 (978) 5580700, e-mail: shkola@crimea24.tv, сайт: <https://shkolatv24.ru>, г. Симферополь, ул. Студенческая 14
 Лицензия от 23.12.2020 г. № ЛО35-01251-91/00/174538; ОГРН: 1149102032507;